

Вскоре эта новость уже стала первой в топе горячего поиска. Менее чем за час, у Ксе Яна уже было три миллиона подписчиков, а количество комментариев добралось до двухсот тысяч. Некоторые студии, которые сотрудничали или не сотрудничали с ним, уже подписались на него. Но Ксе Ян был подписан только на свою студию.

Пользователь сети А: «Ох! Наконец-то!»

Пользователь сети В: «Так муженек будет выкладывать селфи для фанатов? (стеснительный смайлик)»

Пользователь сети С: «Кажется, муженьку показалось, что студия слишком долго раскачивается, прежде чем опровергнуть слухи, поэтому он решил сделать это сам!»

Пользователь сети D: «Селфи! Селфи! Я хочу селфи!»

Пользователь сети Е: «Я чувствую, что теперь я на один шаг ближе к муженьку (смеющийся смайлик)!»

Пользователь сети F: «Если сегодня он выложит селфи, я буду в прямом эфире показывать, как я очищаю дуриан голыми руками, глотаю мясо сырого краба, разбиваю грудью камни и прыгаю по канату на одной ноге!»

Су Шень показалось, что быть поклонником Ксе Яна, должно быть, довольно утомительно. Их кумир не участвовал в варьете, рекламе, не снимался для журналов и не играл в телевизионных драмах. Его можно было увидеть только в кино. Но даже в этом случае его поклонники обычно были такими же сдержанными, как и он. Они даже не могли видеть его в рейтингах самых популярных звезд.

Всякий раз, когда он сталкивался с негативными комментариями или сплетнями, они не останавливались, пока не истребляли врага. Фан Менг могла послужить отличным примером для доказательства их преданности. Она была императрицей кино, у нее было много поклонников, но ее так сильно критиковали, что ей оставалось лишь купить себе комментаторов, чтобы изменить общественное мнение.

Су Шень тоже подписалась на Ксе Яна. В конце концов, на Ванг Чена и Ли Хао она тоже была подписана. Затем она опубликовала селфи после того, как заметила, что уже давно ничего не публиковала.

У нее было менее трех миллионов подписчиков. Хотя каждый раз она собирала от семи до восьми тысяч комментариев, большинство из них были пропитаны ненавистью, так что Су Шень уже привыкла к этому.

Режиссеру не понравилась игра Ван Ченга в ночной сцене. Ему пришлось отснять немало

дублей, поэтому режиссер вызвал его, чтобы объяснить ему сцену один на один.

Су Шень сидела на мягком диване и обмахивалась своим сценарием. Так как ее одежда была слишком плотной, от жары у нее вполне могла развиваться милиария.

(п.п. Милиария - кожное заболевание, характеризующееся мелкими и зудящими высыпаниями от пота, попавшего на кожу из-за закупорки протоков потовых желез).

- Су Цзе, Лу Цзе только что звонила, чтобы сказать тебе - завтра встать пораньше. Она заедет за тобой, чтобы пойти в студию звукозаписи.

Взяв телефон, Су Шень увидела в журнале звонков вызов от Лу Цзе и сообщение от нее же. Завтра ей предстояло записать шоу. Хотя это было всего лишь онлайн-шоу, оно все-таки было довольно популярным. Драма, где снималась настоящая Су Шень, вот-вот должна была выйти в эфир, поэтому ей, определенно, нужно было заняться пиаром.

Было очень жарко. Су Шень увидела, что рядом с Ксе Яном стоит высокий поклонник, поэтому она взяла свой сценарий и села на стул в метре от него.

Чжао Тун, который всюду участвовал в съемках, сразу же подумал о словах Гэ Хуа, когда увидел, что подходит она. Он подошел, остановил ее и сказал, смеясь:

- Су Шень, пирожные, которые ты сегодня испекла, были так хороши! Как тебе это удалось? Ты можешь меня научить?

- Ты даже лапшу не умеешь готовить, - равнодушно сказал Ксе Ян.

Пораженная Су Шень не могла удержаться, чтобы не посмотреть на Ксе Яна, который стоял позади Чжао Туна. Сейчас он сидел перед большим вентилятором и пил чай, читая сценарий. Он был облачен в доспехи, а его волосы развевались на ветру.

- Я... я не умею готовить лапшу, но в других областях у меня таланты есть!

Чжао Тун все еще стоял между ними.

- Тогда давай посмотрим, есть ли у тебя талант заваривать чай?

Ксе Ян протянул ему чашку.

Чжао Тун скривил губы и хотел что-то сказать, но в конце концов ушел со своей чашкой чая.

После того, как он ушел, Су Шень наконец-то смогла ощутить легкий ветерок. Она тут же откинулась на спинку стула и устроилась поудобнее.

- Что ты сегодня приготовила?

Су Шень вздрогнула, обернулась и увидела, что с ней говорит Ксе Ян.

Она сказала:

- Печенья со свиной.

Во дворце их называли Юн Ту Суй Цзинь.

После этого Ксе Ян умолк и погрузился в чтение сценария. Вокруг суежилась съемочная группа. Фан Мен было неловко из-за скандала в Интернете, так что она оставила попытки отыскать Ксе Яна и поговорить с ним.

Су Шень взглянула на него, а затем беззаботно сказала, вертя в руках телефон:

- Если печенье оказались тебе вкусными, могу дать рецепт.

- В этом нет необходимости.

Ксе Ян наклонил голову и посмотрел на нее.

- Я совсем не умею готовить.

Су Шень хотелось сказать, что он может скинуть это на чужие плечи, но сдержалась. Она сжала губы и небрежно произнесла:

- Я приготовлю тебе еще, если у меня будет время.

- Хорошо.

Да, Ксе Ян определенно толстокожий. Неужели он не понял, что она сказала это из вежливости?

- А что ты собираешься приготовить? Я тоже хочу немного! Я слышал, как Хао Гэ их нахваливал!

В этот момент Ван Ченг отбежал от режиссера весь в поту.

Как только Су Шень собралась что-то сказать, режиссер крикнул начинать съемки. Она могла только умолкнуть и отправиться сниматься.

- Здесь так чертовски жарко!

Ван Ченг горячо смахнул пот со лба своей императорской мантией.

Оставалась всего одна сцена. После того, как Ван Ченг получил совет от режиссера, ему понадобилось всего два дубля. Су Шень быстро переделась и вернулась в отель, пока остальные заканчивали съемки.

В ближайшие несколько дней у нее не было ни одной сцены, так что она могла записать шоу завтра. Су Шень приняла душ и уже собиралась лечь спать, как вдруг заметила, что Ксе Ян тоже подписался на нее в «Weibo».

К этому времени армия его подписчиков выросла до десяти миллионов. Он также следил за несколькими людьми, с которыми сотрудничал, такими, как Ван Ченг и они, все, кроме Фан Менг. На этот раз пользователи Сети напрягли все свои мозговые клетки и благодаря этому догадались, что Ксе Ян не очень любит Фан Менг.

Су Шень, наблюдая за постами и реакцией публики, так и задремала. На следующее утро раздался звонок в дверь, и она пошла открывать, еще не проснувшись до конца.

Как только дверь открылась, на восьмисантиметровых каблуках к ней вошла Лу Цзе со своей сумочкой от «Hermès». Лу Цзе глядела на часы так, словно куда-то спешила.

- Быстро собирайся. Визажист ждет в машине, а что касается одежды, то костюмеры шоу уже подготовили тебе смену. Просто натяни что-нибудь и поехали.

Ле Цзе подошла к дивану и села. Видя, что Су Шень все еще находится в оцепенении, она нахмурилась:

- Кроме того, сегодня соберутся все главные герои драмы. Популярность Ку Вэня в последнее время растет, можешь с ним засветиться, чтобы подогреть интерес к драме.

Су Шень была поражена. Проведя рукой по волосам, она подошла и прислонилась к дивану.

- Я не хочу раздувать скандал.

Ку Вэнь был главным героем этой драмы. Он дебютировал раньше нее и был очень популярен, но его популярность была ограничена только веб-драмами. Самое главное, что этот человек был очень непостоянен. Он и раньше волочился за настоящей Су Шень, но та его отвергла. Приставая к ней, он флиртовал и с другими интернет-знаменитостями. В его личной жизни было полно грязных пятен.

- Это только до той поры, пока твоя карьера не пойдет в гору. Его представители уже связались со мной, и я согласилась. Тебе нужно будет всего лишь играть на камеру, - Лу Цзе, казалось, уже приняла решение.

В ответ на это, лицо Су Шень немного изменилось. Внезапно она выпрямилась и сказала:

- Да, ты прекрасно понимаешь, что эта драма провалится.

Что она могла сделать, сколько бы шумихи не поднимай? Разве она добьется популярности этой драмы?

<http://tl.rulate.ru/book/33347/1254872>